

ление общественными сетями (интернетом, работой, компьютерными играми) может привести к зависимости, потере внимания, трате времени, отчуждению и отупению. Социальные сети это не великое зло, как многие считают. Это и хорошо, и плохо. В ваших силах брать от них только хорошее и отсеивать плохое.

ЛИТЕРАТУРА

1. Буряк В.В., Кравченко И.В. Социальные сети как объект социально-философского анали за [Электронный ресурс] // В.В. Буряк, И.В. Кравченко // Философские науки. – Режим доступа: <http://dspace.nbuv.gov.ua/bitstream/handle/123456789/55347/18-Buryak.pdf?sequence=1>
2. Barnes J.A. Class and Committees in a Norwegian Island Parish // Human Relations. – London School of Economy, University of London, 1954. – P. 38–58
3. Castells M. The Rise of the Network Society / M. Castells // The Information Age: Economy, Society and Culture. – Malden, MA. : Wiley-Blackwell, 2000. – Vol. 1. – 594 p.
4. Shih C. The Facebook era : tapping online social networks to build better products, reach new audiences, and sell more stuff / C. Shih. – New Jersey : Prentice Hall, 2009. – 236 p.

М.А. Кравчик,

кандидат философских наук, доцент

Международный гуманитарный университет

г. Одесса, Украина

РОЛЬ «ТЕСННЕ» В СИСТЕМЕ АНТИЧНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Европейский образовательный идеал, сформировавшийся в эпоху Возрождения и Нового времени, основывался во многом на тех культурных традициях и образцах, которые сформировались ещё в период античности. В настоящее время он по-прежнему сохраняет свою актуальность и значимость, несмотря на то, что современная ситуация выдвигает новые приоритеты и ценностные ориентиры в образовании и развитии личности. Усиление тенденций технизации и специализации образования, которые основываются на всё более возрастающем количестве специальных и узко-профессиональных знаний, приводит к тому, что знаниям универсального характера, связанным с культурным личностным развитием уделяется всё меньше значения. Между тем такая ситуация не является удовлетворительной, поскольку ведущей целью и смыслом образования (что нашло отражение в античном образовании) является не только получение специальных знаний, но и формирование культурного человека.

Так, в Древней Греции этот образовательный идеал был выражен понятием «пайдейя» (παιδεία — воспитание детей; от παιδός — мальчик, подросток). Как отмечал В. Йегер, идея пайдейи первоначально связывалась с детским воспитанием, но затем была дополнена пониманием, что «у человеческого воспитания нет фиксированных границ». «Понятие, ранее обозначавшее лишь процесс воспитания как таковой, теперь расширило сферу своего значения в сторону объективности, содержательности, точно так же как наше слово образование или равнозначное латинское cultura, превратившееся из процесса образования в обозначение результата образования, а затем содержания образования, и в конечном итоге охватившее весь духовный мир образования, куда конкретный человек получает доступ в силу рождения как представитель своего народа или определенного социального круга» [1, с. 51]. Таким образом, понятие «пайдейя» оказывается семантически близким современному понятию «культура».

Софистическое движение (IV-V вв.) оказало значительное влияние на развитие античного образования. Софисты не только расширили предметную область, на которой стало основываться образование, но и, по сути, заложили многие фундаментальные идеи, связанные с системой образования в целом. «Софисты сформировали идеал enkiklos paideia (Платон. «Аксиох». 366e), т.е. общераспространенного образования, которое получают все. Исходя из большой образовательной ценности точных наук, софисты включили соответствующие дисциплины в обычный цикл на ступени высшего образования. Так замкнулся цикл из семи наук, стандартом стало образование из семи видов обучения (эн-кикрос-пайдейя)» [2, с. 174]. Влияние софистов, благодаря основанному ими цик-

лу «семи свободных искусств», оставалось заметным в европейском сознании не только в Средние века, но и вплоть до Нового времени. В названии знаменитого проекта Просвещения Энциклопедии также содержится отсылка к софистам: «эн» (семь) – «киклос» (часть) – пайдейя.

В результате полемики Сократа и софистов в античной философии сложилось четкое разделение между различными уровнями знания. Так, Платон, а затем и Аристотель выдвигают определённые критерии для различения строгости и обоснованности знания, а соответственно, и уровней образования. Так, наибольшее влияние приобрело разделение видов знаний на *technē* (искусство) и *epistēmē* (знание, наука). «В силу сложившейся научной практики первое определение когнитивного статуса науки как *epistēmē* смог выстроить Платон. В качестве образца *epistēmē* Платон выдвигает наименее утилитарную и наиболее теоретическую отрасль — математику» [2, с. 178].

Однако теоретическое объяснение соотношения между ними было дано Аристотелем. *Technē*, или *τέχνη* имело значение «искусства», «умения», «ремесла» и в определенной мере «науки». Аристотель в первой книге «Метафизике», размышляя о различии между опытом и знанием, отмечает, что опыт связан со знанием единичного, но искусство (*τέχνη*) есть знание общего, которое предпочтительнее: «но все же мы полагаем, что знание и понимание относятся больше к искусству, чем к опыту, и считаем владеющих каким-то искусством более мудрыми, чем имеющих опыт, ибо мудрость у каждого больше зависит от знания, и это потому, что первые знают причину, а вторые нет. В самом деле, имеющие опыт знают "что", но не знают "почему"; владеющие же искусством знают "почему", т. е. знают причину» [3, с. 66].

Но, несмотря на то, что искусство даёт знание причины, оно всё же отличается от науки (*ἐπιστήμη*). Наука не служит пользе общества, а искусство – служит. Различные искусства существуют ради какой-либо выгоды или пользы, наука же существует ради себя самой (знание ради знания). Соответственно, из наук большей мудростью обладает та, которая желательна ради нее самой, нежели та, которая желательна ради извлекаемой из нее пользы. Таким образом, Аристотель обосновывает античный идеал пайдейи как универсального всеобщего знания, которое даёт человеку стремление к знаниям и культурным ценностям, вырабатывает у него умение «правильно судить обо всём». Нацеленность на узкое образование, напротив, превращает человека в *homo faber* (человек деятельный).

ЛИТЕРАТУРА

1. Йегер В. Пайдейя. Воспитание античного грека. Кн. 2. Вершина и кризис аттического духа. Софисты / Вернер Йегер. – Пер. с нем. А. И. Любжина. – М. : Греко-латинский кабинет Ю. И. Шичалина, 2001. – 393с.
2. Режабек Е. Обучаемость научному дискурсу как действительная предпосылка его становления: к истории вопроса / Евгений Режабек // Логос. — 2005. — № 6 (51). – С. 173–181.
3. Аристотель. Метафизика // Аристотель. Сочинения в 4-х т. Т.1. [пер. с древнегреч. А.В. Кубицкого]. – М. : Мысль, 1975. – 550 с. – С. 65–367.

Н. Крыжановский,

слушатель Международного института

глубинной психологии,

г. Киев, Украина

ВОЗНИКНОВЕНИЕ ЖЕЛАНИЙ В АРХАИЧЕСКИХ ГЛУБИНАХ ПСИХИКИ

Для описания проблематики обозначенной темы, а в дальнейшем и достижения ее максимального познания, мы обратимся в данном случае к первой топической модели психики человека, созданной З. Фрейдом. Его формула выглядит следующим образом:

Сознательное – Предсознательное – Бессознательное

В указанной модели остается невыясненным само место образования и появления желаний, так как ни одна из предложенных инстанций не отвечает на данный вопрос. Очевидно, что и сам автор – Зигмунд Фрейд – ощутил нехватку в своей аргументации работы психического аппарата человека. Скорее всего, именно по этой причине З. Фрейдом была предложена вторая модель психики: